

СУЛЬДЯЙКИНА Н. В.

ОТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН К ПОЗДНЕМУ ДЕТОРОЖДЕНИЮ И МАТЕРИНСТВУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме позднего деторождения как социального феномена. Выявлены социальные факторы позднего деторождения, среди которых карьера, повторные браки, распространение гедонистических настроений в обществе и стандартов общества потребления. Среди опрошенных женщин-матерей выделены следующие типологические группы: прагматически настроенные; сторонники традиционного выбора; женщины, зависящие от общественного мнения; конформистки.

Ключевые слова: позднее деторождение, отложенные роды, материнство.

SULDYAIKINA N. V.

LATER CHILDBEARING AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract. The article studies the problem of later childbearing as a social phenomenon. The author identifies social factors of late childbearing, among them career, remarriage, the spread of hedonistic attitudes in the society and the standards of the consumer society. The interviewed mothers are divided into the following groups: pragmatically minded; supporters of the traditional choice; women dependent on public opinion; conformists.

Keywords: later childbearing, delayed childbirth, motherhood.

Российская семья на современном этапе переживает сложный период своего развития. Изменения, которые произошли в российском обществе в конце XX – начале XXI столетия, привели к трансформации потребностей человека в вопросе исполнения социальных функций, социальных ролей в брачно-семейных отношениях, традиционно обусловленных историческим опытом предшествующих поколений. Явления трансформации семьи и семейных ценностей проявляются в нестабильности в планировании детей, пассивном репродуктивном поведении, малодетности, снижении ценности детских сообществ и размывании детской субкультуры. В эпоху модерна меняются представления общества о «верхней планке» деторождения и возрастных границах материнства.

В начале XXI столетия в Российской Федерации проявила себя новая негативная тенденция в репродуктивных установках населения как добровольный отказ от деторождения, представляющая собой новую демографическую угрозу. В этом же ряду находится проблема позднего деторождения, не гарантирующая воспроизводство здорового поколения.

Мотив воспроизводства будущих поколений характеризуется посредством личностного смысла бытия человека за счет появления ребенка независимо от пола и в

любой последовательности. Мотивы репродуктивного плана являются социально-психологическим состоянием человека, которые побуждают его достигать поставленные цели путем рождения запланированного количества детей. Дети в этом случае уже определяются не только как ценность, но и как средство по эффективному достижению поставленных целей [1].

В указанном контексте А. И. Антонов и В. М. Медков выделяют социальные, экономические и психологические мотивы рождаемости (репродуктивные мотивы):

– социальные мотивы способствуют цели рождения запланированного числа детей в рамках бытовых социальных и культурных норм и традиций, являясь, по сути, индивидуальным проявлением этих норм;

– экономические мотивы являются побуждающим моментом для рождения определенного количества детей, поскольку в результате рождения могут быть достигнуты запланированные экономические цели, выражающиеся в стремлении получить какие-либо выгоды материального характера, а также в повышении или сохранении экономического статуса;

– психологические мотивы, посредством рождения запланированного числа детей, способствуют достижению личностной, внутренней цели личности [1, с. 118].

В настоящее время увеличивается продолжительность жизни, меняются роли женщины и матери в современной жизни. Сегодняшние 30–40-летние женщины отличаются от своих матерей по уровню образования, вовлеченности в социальные процессы. Они более активны, раскрепощены и способны к совмещению нескольких социальных ролей. Материнство является одной из базовых женских социальных ролей, которая, с одной стороны, накладывает определенные ограничения на социальную активность женщины, с другой – дает преимущества и расширяет ее ролевое поведение. Если потребность в материнстве заложена у женщины от природы, то ценности и нормы общества оказывают определенное воздействие на формы проявления отношения общества к матери и связанного с указанным статусом моделью материнского поведения.

Установки на деторождение у матери могут быть охарактеризованы в аспекте мотивации и потребностей женщины. В этой связи Л. Б. Шнейдер приводит результаты исследования Э. Бадинтер, проследившей изменения, которые характеризуют установки по рождению детей у женщин за последние четыре сотни лет [2, с. 71]. Э. Бадинтер приходит к выводу о мифологизированной природе понятия «материнский инстинкт». Исследователь не смогла обнаружить общей линии поведения, свойственной всем мамам. Более того исследователь отмечает серьезную перемену чувств матери в зависимости от типа культуры и приходит к выводу, что материнская любовь является понятием, эволюционирующим и

постоянно наполняемым в разные исторические эпохи различным содержанием. Э. Бадинтер отмечает, что установки матери быть лучшей или худшей для своего ребенка напрямую зависят от ценности материнства в конкретном обществе.

В настоящее время с развитием новых медицинских технологий, которые делают процесс поздней беременности более предсказуемым и безопасным, меняется отношение общества к позднему материнству, когда сроки рождения детей существенно сдвигаются относительно фертильного возраста. На протяжении последних десятилетий демографические проблемы семьи как объекта государственной поддержки стали предметом изучения различных наук. Среди социологических исследований позднего деторождения и материнства можно выделить работы А. А. Клецина [3], Н. Д. Шиминой [4], Т. В. Свадьбиной [5], Т. А. Гурко [6].

Следует заметить, что совершенствование репродуктивных технологий, включая метод экстракорпорального оплодотворения и его следствие – суррогатное материнство, требует разделения таких понятий как «позднее деторождение» и «позднее материнство».

Позднее материнство предполагает обязательное наличие биологической матери, которая сама вынашивает ребенка, после чего происходит процесс его рождения. В свою очередь, позднее деторождение не всегда требует наличия биологической матери, когда применяется суррогатное материнство и используется вспомогательная репродуктивная технология, в рамках которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: генетический отец, генетическая мать и суррогатная мать. В указанном контексте, с учетом тенденций роста числа суррогатных матерей, корректнее было ввести термин «позднее родительство», который не привязан к гендерному признаку и учитывает возможность суррогатного материнства.

Рост числа «возрастных» женщин-рожениц и проблемы, возникающие в этой связи, обуславливают интерес к социологическому изучению отношения общества к позднему деторождению и субъективно самих женщин к данному феномену, а также рассмотрению его во взаимосвязи с различными социальными факторами. В связи с возрастающей актуальностью проблемы позднего деторождения в рамках данной исследовательской работы было взято свободное интервью у женщин, проживающих в г.о. Саранск (опрошено 27 женщин в возрасте 30–40 лет, которые родили своего первого ребенка около 30 лет или после тридцатилетнего возраста).

Свободное интервью показало в целом положительное отношение опрошенных женщин к материнству. Одни считают это реалиями современного общества потребления, когда приоритетными задачами нередко является карьера, решение жилищного вопроса и достижение материальных благополучия, в связи с этим планирование детей отходит на

второй план. Другая часть женщин, несмотря на отложенное деторождение, все же склоняется к традиционно сложившимся границам первого материнства.

Среди поздно рожавших были выделены следующие типологические группы матерей: прагматически настроенные; сторонники традиционного выбора; женщины, зависящие от общественного мнения; конформистки. Рассмотрим мнения женщин каждой из данных групп.

1. Женщины-прагматики. Данную группу представляют женщины, как правило, с высшим образованием, чьи роды имели отложенный характер в силу доминирования у них материальных ценностей. Мотивация поздно рожавших мам разная, однако совершенно очевидно, что материальный аспект позднего материнства был немаловажен. Необходимо сначала обрести финансовую устойчивость, решить жилищные проблемы, успешно трудоустроиться, а уже затем планировать рождение детей. *«Женщина после тридцати более ответственно подходит к вопросам воспитания ребенка, осознанно делает выбор в пользу рождения, тогда как до 30-летнего возраста рожать бывает не всегда оправданно и целесообразно»* (женщина, юрист, 35 лет).

2. Сторонники традиционного выбора. Мнения сводятся к позиции, что с точки зрения здоровья женщины и ребенка, первые роды должны состояться в 22–26 лет, а через определенный временной интервал примерно в возрасте 30–35 лет следует родить второго ребенка. Среди безусловных плюсов раннего материнства информанты выделяли, в первую очередь, физиологические возможности женщины и риск оказаться бесплодной после тридцати лет, а также родовые трудности в позднем возрасте. Некоторые женщины относительно «идеального возраста» деторождения высказываются амбивалентно: *«и в раннем материнстве, и в позднем есть как свои плюсы, так и минусы, поэтому одного ребенка надо рожать до тридцати лет, а другого – после 30»* (женщина, преподаватель вуза, 37).

3. Женщины, зависящие от общественного мнения. Представительницы данной группы на первое место ставят важность общественного мнения в данном вопросе, но тут же указывают на аргументы медицинского характера. Следует обозначить комплекс причин, побуждающих женщин не откладывать рождение детей. В качестве мотивирующего фактора не рожать после 30-ти лет женщины демонстрируют достаточно разные точки зрения: здесь и культурный стереотип – «престарелый возраст» матери; психологический фактор, когда ребенку сложно будет воспринимать свою возрастную маму на фоне молодых мам сверстников; педагогические причины – возрастные сложности по его обучению, воспитанию, развитию. *«Сложно учить ребенка, делать с ним уроки, когда школьная программа уже позабыта»* (женщина, продавец, 37 лет).

4. Женщины-конформистки называют, в первую очередь, субъективную причину собственного восприятия, психологический дискомфорт относительно их нахождения в среде молодых мам. *«В 37 лет в школу идешь, а там все молодые, а ты старая уже...»* (женщина, бухгалтер, 41 год).

Практически во всех высказываниях опрошенных женщин прослеживается ответственный подход к рождению детей. Особых сложностей в воспитании ребенка после тридцати-тридцатипятилетнего возраста большинство информантов не видят. Некоторые из них отмечают, что до тридцатилетнего рубежа *«поднимать ребенка еще сложнее, а уже после указанного временного промежутка несколько легче»*. Значимым фактором при этом является участие близкого социального окружения – помощь родителей, родственников, друзей, которая выражается как в психологической поддержке, так и в финансовой, так и собственные знания и опыт женщины, что упрощает процесс воспитания детей.

В вопросе распространенности позднего деторождения в России большинство информантов отметили, что в последние годы «старорождение» уже не является каким-то редким явлением и встречается повсеместно. Подобные же тенденции прослеживаются и в странах Европы, где, по мнению опрошенных, после тридцати рожают практически все женщины, и у них это стало социальной нормой. Информанты считают, что подобная перспектива в ближайшем будущем ожидает и Россию. Западные общества уже столкнулись с культурно-цивилизационными факторами возникновения демографических проблем, когда в эпоху постмодерна, массовой информатизации и глобализации женщинам все сложнее сделать выбор в пользу деторождения, когда, с одной стороны, возникают потребности развиваться, познавать мир, строить карьеру, в творческой самореализации, с другой, желание проявлять самостоятельность в решении жилищного вопроса, финансовой стабильности и снижать зависимость от мужской части населения.

Часть опрошенных отмечает, что среди их знакомых есть поздно рожавшие женщины, которые не чувствуют себя «белыми воронами», психологически не испытывают на себе давления извне или внутренний дискомфорт. Дополнительным стимулом планировать ребенка после тридцати лет является, прежде всего, возможность стать матерью, воспользоваться социальными благами (например, получить материнский капитал за второго ребенка). Именно в этом, по мнению некоторых информантов, состоит одна из мотивационных установок рожать в этом возрасте и как минимум двух детей. В зрелом возрасте женщина более осознанно планирует вложение средств от участия в программах государственного софинансирования.

Практически все женщины высказывают недовольство относительно мер государственной поддержки материнства и детства. Если с выплатами материнского

капитала проблема сейчас не выглядит острой, то в вопросе детских пособий все информанты едины во мнении – необходимо увеличивать размер социальных выплат, так как существующие нормы не обеспечивают даже элементарного питания ребенка.

Таким образом, важность позднего деторождения объясняется трансформацией установок репродуктивного поведения женщин, что обусловлено изменением ориентаций относительно жизненных и профессиональных планов. Психологи, социальные работники, философы, социологи, медики разных государств на протяжении последних двухсот лет изучают проблему материнства, обращаясь к историческим аспектам эволюции семьи, влияния религии на брачно-семейные отношения, а также в контексте развития семейного права. Однако тема деторождения как самостоятельная область знаний не признавалась в среде мирового научного сообщества до появления новых подходов к изучению гендерной социологии, социальной истории, социологии семьи. Она являлась лишь составной частью этнологических, медицинских и психологических исследований, но редко можно было встретить исследование по теме деторождения, требующей междисциплинарного изучения и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М.: Издательский дом международного университета в Москве, 1999. – 304 с.
2. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. – М.: Наука, 2000. – 301 с.
3. Клецин А. А. Очерк истории социологии семьи в России (конец XIX- XX в.). – СПб.: Петрополис, 2010. – 114 с.
4. Шимин Н. Д. Социально-философские проблемы семьи: учеб. пособие. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2006. – 135 с.
5. Свадьбина Т. В. Семья и российское общество в поиске обновления. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2009. – 339 с.
6. Гурко Т. А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы / отв. ред. А. Н. Седловская, И. М. Семашко. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2007. – С. 216–222.